

Глубокая ночь.

Взяв в свой потаенный карман две монеты, демон спрыгнул с балкона. Одновременно с его прыжком Цзи Лан вышел на балкон соседней спальни. Видя летящего вниз демона, он очень удивился. Свет уличных фонарей был тусклым. Бежавшую вдаль куклу было практически не видно.

Еще до этого Цзи Лан слышал странные звуки в гостиной, но не придал этому особого значения. Зайдя туда, он подошел к журнальному столику, выдвинул ящик и принялся проверять содержимое.

«Вроде все на месте? Что же он мог...»

Рука Цзи Лана, копавшаяся в ящике, остановилась. Все было на месте, кроме нескольких монет. Их осталось всего три.

«Он украл монеты? Но зачем? Решил посреди ночи за покупками пойти? Но что он на эти гроши купит-то? Леденец? Утром У Мяомяо ждет серьезный разговор. Воровать из моего дома – это уже ни в какие рамки!»

Демон был не в курсе, что Цзи Лан разузнал о его ночных похождениях. С улыбкой на кукольном лице, он радостно бежал к телефонному автомату.

С момента своей смерти, на протяжении трех лет, он жаждал отомстить Хун Чжэньцину. Но напасть на него он не мог, ведь мужчина постоянно таскал с собой защитный талисман. Каждый раз, когда демон к нему приближался, его охватывала ужасающая боль. Сколько бы он ни пытался, все попытки были тщетны. Даже напугать не получалось. Хун Чжэньцин даже не подозревал о том, что на него собирались напасть.

Последние десять дней он звонил ему по ночам и пытался испугать до смерти. Одной мысли о том, как Хун Чжэньцин трясется от страха, было достаточно, чтобы вернуть демону былую радость жизни.

«Можешь раз и навсегда позабыть о спокойном сне, папочка».

Вновь взобравшись в телефонную будку, демон принялся ловко набирать номер. Раздался знакомый гудок, но дозвониться не получилось. Демон принялся снова набирать номер.

Обычно, если у него не получалось дозвониться, он просто продолжал названивать. Десяти раз как он считал, было вполне достаточно, чтобы заставить ненавистного владельца приюта поволноваться.

Внезапно трубку сняли.

Демон был немного удивлен, но, сохраняя былой настрой, принялся как и прежде докучать «отцу»:

— Папочка, я все еще жду тебя в подвали. Мне так холодно...

— Сян Нин, — внезапно произнес его имя Хун Чжэньцин.

Демон был поражен.

— Папочка, ты все еще помнишь, как меня зовут? — захихикал он в трубку.

— Конечно, я помню, Сян Нин. В пять лет тебя оставили у порога приюта. Ты был такой хороший, умный и послушный. В школе тебя всегда хвалили за отличные оценки. Ты даже набрал 200 баллов на экзамене, — приятным голосом сказал Хун Чжэньцин.

— Раньше я тоже считал тебя хорошим, — грозно прошипел демон.

— Разве я не хороший человек, Сян Нин?

— А хороший человек стал бы убивать своих детей?

— Сян Нин, ты не понимаешь. Я не хотел тебя убивать. Просто так вышло... — начал оправдываться Хун Чжэньцин.

— Ты хотел убить Мяомяо! Продать, словно какой-то кусок мяса!

— Да, ты и вправду оказался слишком смышленным. А тебе ведь было всего семь лет.

Хун Чжэньцин был подозрительно спокоен. Дрожи в голосе, не покидавшей его последние дни, будто не было вовсе.

— Сколько вас там, Сян Нин? Или ты один? — внезапно спросил его Хун Чжэньцин.

— А что? Боишься нас?

— Почему-то я уверен, что ты один, — тяжело выдохнул Хун Чжэньцин. — Из всех детишек ты единственный, кто умер такой страшной смертью. Должно быть, поэтому ты превратился в одержимого демона.

— Даже если я и один. Ты все равно получишь то, что заслужил!

— Мне сказали, что люди, ставшие темными созданиями после своей смерти, могут позабыть о реинкарнации.

— Даже если и так, я все равно доберусь до тебя! Ты будешь умирать в муках!

— Зачем тебе все это? Ты ведь был таким хорошим мальчиком. Тебе уже не вернуться в наш мир. Ты пожертвовал свои шансом на перерождение лишь для того, чтобы отомстить? — печальным голосом сказал Хун Чжэньцин. Казалось, что он говорил от всего сердца. Грусть и сожаление отчетливо слышались в его голосе.

— Да брось. Хватит этого лицемерия!

Сян Нин больше никогда не поверит его словам. Этот голос таил в себе скрытый ужас, погубивший множество невинных жизней.

— Или ты беспокоишься за Тинтин? — неожиданно спросил мужчина.

Сян Нин ненадолго замолчал. Внезапно внутри него вспыхнуло пламя ярости, никогда раньше не виданное.

— Даже не смей к ней прикасаться!

— Я так и думал. Все дело в ней. А ты знаешь, Тинтин становится все хуже и хуже. Пожалуй, она и станет моей следующей целью, — заявил ему Хун Чжэньцин.

— Нет! Я тебе не позволю!

Сян Нин практически обезумел от гнева. Он был готов прямо сейчас броситься в приют.

— Как? Ты ведь даже подойти ко мне не сможешь, — хмыкнул Хун Чжэньцин. — Брат Сянь сказал, что пока я ношу с собой эти четки, темные создание мне не навредят. Давай рискни и превратишься в пыль, Сян Нин. Мы ведь можем решить все миром, я даже отпущу Тинтин...

Каким бы умным ни был Сян Нин, он все еще оставался семилетним ребенком. Хун Чжэньцин знал, что кроме телефонных угроз тот больше ни на что не способен.

— На тебе уже стоит крест. Дай ей шанс. Она еще может переродиться. Если ты прекратишь свои выходки, я обещаю, что не трону Тинтин. Я даже отдам ее в специальное заведение, где о ней позаботятся и, быть может, даже вылечат. Подумай, из нее может вырасти прекрасное дитя. В будущем, я даже оплачу ее учебу в университете, — продолжил убеждать Хун Чжэньцин. — Давай сделаем так. Явись ко мне утром. Мы все уладим и я завтра же отправлю Тинтин в больницу.

Демон еле держал телефонную трубку. Его кукольное тело беспрестанно дрожало.

Болезнь Тинтин становилась все серьезней. Хун Чжэньцин все чаще навещал ее. Мужчина всегда так делал, когда чувствовал, что ребенку оставалось жить недолго.

— Ты правда ее не тронешь? Обещаешь? — спросил демон.

— Да, даю тебе свое слово, — искренне произнес Хун Чжэньцин.

Сян Нин знал, что этим словам не стоит верить, но другого выхода не было. У Хун Чжэньцина имелись буддистские четки. Даже если демон восстановит свои силы, убить старика все равно не получится.

На обоих концах провода воцарилась тишина. Хун Чжэньцин терпеливо ждал. Звонок вскоре должен был прерваться, ведь монет у демона больше не осталось.

— Я нахожусь в телефонной будке на улице Чанцяо. Приди за мной сам, — сказал демон.

Час спустя рядом с телефонной будкой припарковался темно-серый автомобиль Volkswagen, затем оттуда не спеша вышел Хун Чжэньцин.

Наступило утро.

Вернувшись домой с продуктами для завтрака, Цзи Лан увидел мечущуюся по квартире невесту.

— Что-то потеряла? — спросил он.

— Кукла пропала, — пробормотала У Мяомяо, пытаясь что-то достать из под дивана маленьким веником.

— Которая с красной точкой на лбу?

— Да, она, — У Мяомяо подняла голову.

— Можешь ее не искать. Вчера ночью она спрыгнула с балкона, — объяснил ей Цзи Лан.

— Убежала? — удивилась ведьма. — Но почему?

— Может быть, демон побоялся, что я его накажу, из-за кражи моих денег, — Цзи Лан начал расставлять на столе продукты. — Это не важно. Сейчас главное позавтракать.

— Он украл у нас деньги? — возмутилась У Мяомяо.

— Не у нас, а у меня.

— Разве твои деньги – это не мои деньги тоже? — удивленно посмотрела на него У Мяомяо.

Тут Цзи Лан вспомнил о 300 000 юаней, что она вчера перевела ему, и замолчал.

— Зачем ему вообще деньги? Что такого может купить себе демон?

В потустороннем мире была своя валюта. И демон украл явно не ее.

— Может, он просто решил сбежать? — спросил ее Цзи Лан. — Зачем ты вообще позволила ему двигаться? Запечатала бы во что-нибудь, у чего нет ног и рук.

— У нас с ним был договор! Он заработал для меня 300 000 юаней! Я ему доверяла... — проворчала У Мяомяо.

У клана ведьм было несколько иное отношение к темным созданиям. Как правило, последователи метафизических искусств старались изгонять демонов в потусторонний мир. Если же этого не получалось, тогда им ничего не оставалось, кроме как окончательно стереть их из вселенной. Метафизический круг не мог позволить демонам причинять вред людям и нарушать равновесие мира.

Но для клана ведьм, демоны делились на две группы: те, с которыми можно было тут же заключить договор, и те, которых придется чуть больше поугovarивать.

Для ведьм демоны были своего рода бизнес-партнерами. Главное, чтобы демоны, в силу своей природы, не нарушили заключенный договор. Порой даже случалось, что демоны выступали в качестве заказчика. В любом случае, вероятность расторжения договора была крайне мала, ведь во время его действия силы демонов, как правило, ограничивались.

Разумеется, иногда демоны проявляли свою темную сторону и ведьмам не оставалось ничего другого, кроме как уничтожить их.

Но позволять демону расхаживать по дому и смотреть по ночам телевизор, было чем-то крайне неординарным.

— Неплохой у вас сервис, — пожурил ее Цзи Лан.

— Сервис что надо! Только клан ведьм располагает такими способностями! Больше никто на это не способен! — гордо произнесла У Мяомяо.

Цзи Лан не знал, что ей на это ответить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56585/1785459>